

ЖЕНСКАЯ ИДЕЯ

на смерть трудной розы:

р.л. и р.л.

роза:

в пейзаже вселенной не так уж
много политических истин
и они различимы сразу
кудрявой кожей
твоё послание первотолпе

так прорастайте
горизонтально силой на себя своих тяните завтра
городские дороги проходят
прямо между столиками
кафе
столиц
остановлены

в небесную размазную
будто непротёртый дождь
стало разрозненно
судьба расселась пополам

как то раз жили были два раза:

это разные розы:

ты:

бабушкой

сомкнулась буква-глаз
убитый глаз-кластер
лазурь тебе в помощь

ты:

натянула на себя существование
затянулась им только в местах
разрешённых
собственно ты кто чтобы выжить
распластанной над головами

и обе: в яростный рай:
в поле комбайн собирающий розы

ветряная мафия

у пошлости оторвали подошвы

имеющая место персефона

в форме новой до тла

так близко

что перелезла из леса в море

пропустили и не посмотрев

то ли такая своя что пароходная

вся в радарах и этикетах

то ли такая чужая что первого класса

лес

полный горловин

надувного комара

вес

судьба погибла постепенно
белоглазой макушкой
фениксы попевали

живу незаветно
дискретностью скрытностью снегом
вид будто накал

в феврале еле-тихо
путешествуют шейхи
из якутска в магадан

море еле-морозно
вещевые чешуйки високосные
даже у кошки случится выкидыш

в воде от драконов остались дырки
копится всё больше
нуждающихся быть

летальный полёт листа
листа промежуток
рождается его форма
похожая на инжир

ХОТЬ СХОДИШЬ
НО В ВЕСКИЕ ДНИ
В ЦВЕТОИЮЛЬСКИЕ ОГУРЦЫ

ЭТИМ ЛЕТОМ В ЭТОМ ПЛАВАНЬИ
БЫЛА ПО ПОЯС
БУЛТЫХАЛА

из подушек шелестел песок
спала и рассыпáлась
сквозь иллюминатор

ВОЛЯ
ЛИЛОВАЯ
ХВОСТ ЗЕЛЁНЫЙ ОТБРОСИЛА

В ВОЗДУШНЫЕ КАМНИ ПЕРЕДЫШКИ
РАСКОВАНЫ ТУРБИНЫ И КУКУРУЗНИКИ
КУЧЕР МОЕГО ПОЧЕРКА

от пропеллера дырки воздуха
по ним хорошо догадываться

БОКОВЫМ СОЛНЦЕМ ВЫТЯНУТА ШЕЯ
БОКОВОЙ ЛУНОЙ
ПРОРО И ПРОРОЖДАТЬСЯ

КРУГОВОЙ
ПИГАЛИЦЕЙ

пока ты юная львица в пелёнках
сидишь
или в предсмертных памперсах
подвинься
ты мне застишь темноту
как будто небо без иголок
я по нему разложу мои
полтора потолка
платьев

мы все подсели на туман

введение в безлуние

впереди

внизу

луной

новация

я снимала пробу с эволюции

мои следы подвижных ударений –

молочные стихи

и выпадают

тяжёлые ворохи порохи жёлтые

хтоны оглохли

от уцербa луна увернулась от пуль

да мы все под радугой ходим
ночь перекрёстной вспыхивая мошкаррой
умирая моими старыми студентами
предплечиями моей мамы ломаясь рук
плацебо творительным скоростью
оглушительна украинская ночь

вдруг лунный пленум
что же это за тожесамость того же
впереди терраса интимнее космоса

но накопились звёзды

но стричь их рано

радость потерянных мыслей

количественное прерывание себя
соотносимо с количеством
ВОДЫ В ТИХИХ ЗАВОДЯХ

искомая протяжённость истории
болевые точки болота

потерян в воду болт
днящиеся руки по воде

остановка неба
и на меня косые ссылки

каждой рыбой корягой
каждым китайцем с удочкой
мышью под вечерним столом
тростником настоящим
каждой половиной лета

дельта смешана в целый исток

женщине дано обособиться в ипостась
даже отдельную от Бога

половиной простой деметры

мамы

её работоспособности демиургической
её копания круглосуточного

МИМО ЗИМЫ

полосатой пирогой
полулодкой проплыть
на одном винте

*проплытая колхозница
свободы
река шириной в одну чайку*

проплытая колхозница свободы

не смей

настигнуть

сами

вещи

шлюза

ворота

сомкнулись

река шириной в одну чайку

дома своим первым цветом
распустились
на земле
всёравно́чи

из виноградной лавы

угол унисоном

кугель экваторный

круголуние

натерпелись наши электронные отношения

в окне шепелявая плешь

шпилька сплошь

да послушай бывают засушливые страны

в них хочется пересесть от края к середине

ОК

пеплы прилажены

постулируется прилежание

с ним и сядем в тщательный хаос

он ещё больше чем сущность

сами ослушницы лицом

мы все способнее свободы

